

В литовском языке глаголы с носовым инфиксом или суффиксом *-sta* означают обычно состояние в сопровождении признака видового характера — начинательность, в то время как глаголы с суффиксом *-ė* означают состояние в сопровождении признака видового характера — длительность, ср. *brangsta brangti* '(начинать) дорожать' — *brangėja brangėti* '(постепенно) дорожать'.

Индоевропейские корневые атематические презенсы регулярно дают в старославянском глаголы с переходной диатезой и несовершенным, точнее «неопределенным», видом, а в литовском глаголы с «переходным» претеритом на *-ė* (формы презенса и инфинитива у литовских глаголов этого типа могут варьироваться): ст.-слав. *ližo lizati* — лит. *liežia liežė liežti*, ср. санскр. *rédhi*; ст.-слав. *pišo pisati/pysati* — лит. *piešia piešė piešti* ст.-слав. *plašč plakati (se)* — лит. *plaka plakė plakti* 'бить палкой, кнутом; биться (о сердце)'; ст.-слав. *rěžo rězati* — лит. *riežia riežė riežti*, ср. греч. *ῥίγ-vo-μι*; ст.-слав. *stenō stenati* — лит. *stena//диал. stenia stenėti*; ст.-слав. *tešo tesati* — лит. *tašo tašė tašyti*, латыш. *tesu test*, ср. санскр. *tāṣti*, 3 л. мн. числа *tákṣati*; ст.-слав. *češo česati* — лит. *kasa kasė kasti* 'копать, рыть'; ст.-слав. *(po)jašo (po)jasati* — лит. *juosmi//juosi juosėti*; ст.-слав. *or'o orati* — лит. *aria arė arti* с аномальным претеритом (ср. *karia korė karti*); ст.-слав. *jeml'o (j)imati* — лит. *ima ėmė imti* аномальный в обоих языках; сюда же, вероятно, ст.-слав. *mažo mazati*, аналог в лит. отсутствует, ср. греч. *μάσσω μαγῆναι*. В этом классе исторически исходные и.-е. атематические презенсы являются «нехарактеризованными» основами, а славянские и балтийские основы (по-видимому, основы на *-je/o*, что несомненно для слав. презенсов и вероятно для балтийских претеритов: *-ē (-ė) < -*iaa*) — основами, «характеризованными» в видео-временном отношении. Происходившие при этом процессы, по-видимому, аналогичны процессам, известным из исторического периода балто-славянских языков.

Так, Е. Курилович показал, что после образования «характеризованной» формы настоящего времени в общеславянском типа *sъmětajo* «нехарактеризованная» форма типа *sъmětō* специализирует («сужает») свои значения, становясь либо формой «общего, или исторического, настоящего» — в сербохорватском, либо формой будущего — в русском и польском. Аналогичные процессы имели место в древнеиндийском, где после образования «характеризованной» тематической формы типа *tudāti* на основе корневого атематического презенса, другие формы, заместившие исходный корневой презенс, — *bhávati/káratī* специализируются точно так же, как слав. *sъmětō*, а именно — формы типа *bhávati* получают значение «общего настоящего», а формы типа *káratī* (при *kṛtōti*) значение субъюнктива¹.

Известны и другие постоянные отношения между видом и диатезой. В ст.-слав. глаголы с носовым суффиксом при корне с исходом на согласный регулярно совмещают непереходную диатезу и «неопределенный» вид, если суффикс имеет тенденцию не появляться в аористе: *vyknōti* *vyukъ*, *gubnōti* *gubъ*, *gasnōti* *gasъ* и др. Глаголы такого же строения регулярно совмещают переходную диатезу и «определенный» вид, если суффикс имеет тенденцию появляться в аористе: *kosnōti* *kosnō* и др.

Подобные отношения и предстоит выявить в разных других сочетаниях, систематизировать и столь же системно реконструировать. (До сих пор известна одна попытка последовательно поставить эту задачу — работа Г. К. Ульянова «Значения глагольных основ в литовско-славянском языке», т. 1—2, Варшава, 1891—1895 гг. Она содержит массу ценнейших наблюдений над материалом, но в теоретическом отношении с самого начала обесценена тем, что категории заранее расчленены — в один том отнесены основы, выражающие различия по виду, в другой — по залогу. Итак, приходится начинать заново.)

¹ *Kuryłowicz J. Notes de conjugaison* I. 1. La valeur du présent thématique .en i.-e. — «Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego», 1969, t. 28.